

САЛЬВАДОР ДАЛИ

Что такое элегантная женщина? Это женщина,
которая презирает тебя и бреет волосы
под мышками.

– Сальвадор Дали. *Моя тайная жизнь* (1942)

Сальвадор Дали, сюрреализм и мода едины и неделимы. Подчеркнутая условность сюрреалистического искусства и фантазмагория высокой моды отображают и подпитывают друг друга. На первой иллюстрации, сделанной Дали для журнала Harper's Bazaar («Грезы о моде», 1935 г.), были представлены «яркие идеи для лета во Флориде». Художник предлагал читательницам выходить на пляж в коралловых корсетах, масках из роз и блестящих кожаных чулках. Фантазии Дали всегда были обращены в будущее. Например, в январе 1939 г. журнал Vogue опубликовал его статью под названием «Пророчества Дали». В ней художник предсказывал: «Украшения завтрашнего дня будут заводными, как изысканные механические игрушки. Браслет-змейка поползет по руке; алмазная река будет струиться по шее, броши и заколки будут раскрываться и закрываться, подобно живым цветам».

Напротив: Сальвадор Дали на палубе лайнера «Нормандия». Нью-Йорк, декабрь 1936 г.

В 1950 г., когда Кристиан Диор попросил Дали придумать фасон для 2045 г., Дали нарисовал длинное шелковое платье с драпировкой панье, расшитое серебряными солнцами. На бедрах красовались женские груди. В качестве аксессуаров к платью прилагался костыль, обитый темно-красным бархатом, и тюрбан с антенной-усиком во лбу.

Этот удивительный наряд во многом предвосхищает «пупырчатую» коллекцию Comme des Garçons 1997 г. Кристиан Диор уже признавался в любви к художнику в 1949 г., когда создал вечернее платье «Дали» — парчовое, с черно-золотым растительным принтом, американской проймой и присборенной юбкой. Его классическая сдержанность являет разительный контраст с «платьем-2045», однако многие детали отсылают к работам Эльзы Скиапарелли, верной спутницы Дали в мире высокой моды.

Скиапарелли и Дали не раз пытались предугадать будущее, изобретая радикальные фасоны и модели, в том числе знаменитое платье с омаром и шляпку-туфлю (1937 г.), а также платье-слезу, для которого Дали разработал особую технику печати по ткани (1938 г.). Художник и кутюрье не уступали друг другу по части футуристических прожектов; в июне 1932 г. Дженет Фланнер, корреспондент журнала New Yorker в Париже, писала: «Платья от Скиапарелли стоят в одном ряду с шедеврами современного искусства». Идеи Дали органично сочетались с ее новаторскими разработками.

Сальвадор Дали родился в испанской Каталонии в 1904 г. и прославился в мадридских кругах людей искусства, будучи студентом Королевской академии художеств св. Фердинанда, где учился с 1922 г. до отчисления в 1926 г. В первые годы столичной жизни Дали отращивал волосы и гулял по мадридским улицам в плаще с пелериной, бриджах, шелковых чулках и с тросточкой. Он всегда любил экстравагантный стиль, но в академии научился сочетать пышность и яркость с элегантной простотой классического кроя и гладкой прической. Такую «униформу» он носил всю жизнь и выглядел в ней как образцовый английский джентльмен. У него была огромная коллекция костюмов — от смокингов до полосатых и твидовых «троек», — которые Дали носил с галстуком и платком в нагрудном кармашке. На этом строгом фоне особенно эпатажно смотрелись его знаменитые усы, спирально закрученные вверх.

В 1934 г. Дали и его жена Гала впервые прибыли в Нью-Йорк и сошли с корабля в одинаковых меховых пальто; у художника оно

Дали полагал, что белое платье с омаром, созданное Эльзой Скиапарелли в 1937 г., лучше всего смотрелось бы под слоем майонеза. Однако Скиапарелли отказалась добавить к модели этот последний штрих.

В 2017 г., когда тело Дали было эксгумировано для проведения ДНК-экспертизы, выяснилось, что его знаменитые усы целы, невредимы и по-прежнему лихо закручены вверх.

Напротив: рисунок Дали вдохновил Эльзу Скиапарелли на создание шляпки-туфли и жакета с аппликацией в форме губ (1937 г.)

Вверху: модель в оранжевом платье-омаре с пайетками, Martin Margiela, коллекция осень-зима – 2014–2015. Неделя высокой моды в Париже, июль 2014 г.

русских борзых. По словам самого Дали, костюм символизировал «погружение в глубины человеческой психики»; однако вскоре художнику стало трудно дышать, и от шлема пришлось избавиться. В том же году он посетил выставку в парижской галерее Шарля Ратона, где появился в пиджаке-афродизиак, украшенном стеклянными бокалами. В галерее были выставлены работы других сюрреалистов, в том числе завернутая в одеяло швейная машинка Мана Рэя и меховая чашка с блюдцем Мерет Опенгейм. Но только Дали носил собственные произведения на себе, словно заявляя, что современное искусство неотделимо от моды. Художник снова использовал пиджак-афродизиак, когда оформлял витрину магазина Bonwit Teller на Пятой авеню.

было небрежно накинуто поверх костюма. В гардеробе супругов многое перекликалось: например, на борту лайнера оба ходили в широких брюках унисекс из джерси. У себя дома — в Порт-Льигате, близ Кадакеса — Дали с удовольствием носил ковбойскую рубашу в коричнево-голубую клетку и барретину — каталанскую шапочку, напоминающую бумажный пакет. Это был самый неформальный из его нарядов. В 1960-х Дали часто появлялся на публике в любимой шубе из меха пантеры и выводил на поводке ручного колумбийского оцелота Бабу; в 1980-х носил шубу из оцелота.

Когда Дали хотелось устроить грандиозный выход, он брался за дело с подлинным размахом. В 1934 г. в Нью-Йорке на прием, который дала в честь художника светская львица Каресс Кросби, он надел «светящиеся груди в бюстгальтере». В 1936 г. в Лондоне он пришел на Международную выставку сюрреализма в водолазном костюме со шлемом; аксессуарами к нему стали бильярдный кий и пара

Дали поставил в ней красный телефон в виде омара, манекен с розовым букетом вместо головы и стул, на котором висел тот самый пиджак.

Не стремитесь быть современными. Увы, это единственное, чего вам никак не избежать, даже если очень постараться.

— Сальвадор Дали. *Дневник одного гения* (1964)

Провокационное влияние Дали на моду начиналось с его собственных произведений. Помимо совместных работ с Эльзой Скиапарелли ему особенно удавались ювелирные изделия. С помощью нью-йоркских ювелиров *Alemanu & Ertman* художник создал брошь «Глаз времени», которую подарил жене в 1945 г. Эта брошь не раз появлялась на подиумах мира: в 2016 г. Алессандро Мишеле, модельер дома *Gucci*, украсил ею карманы мужских пиджаков; она же сверкала на платьях осенней коллекции нового дома *Schiaparelli* в 2015 г. Другая авторская брошь Дали — «Рубиновые губы» (из настоящих рубинов и жемчуга) — стала одним из символов его творчества, отчасти потому, что напоминала знаменитый диван в форме рта Мэй Уэст (1937 г.). Губы на подиуме нередко служат отсылкой к работам испанского сюрреалиста: на платьях и жакетах от Ива Сен-Лорана в 1971 г., на юбках от *Prada* в 2000 г., на туфлях в 2012 и 2014 гг.

Однако главным сюрреалистическим мотивом — благодаря членистоногому телефону Дали — конечно же, был и остается омар. Он появлялся на подиумах столько раз, что все и не перечислишь. Например, в 2014 г. дом высокой моды *Margiela* представил асимметричное шифоновое платье-омар, чьи оригинальность и изысканность не позволяют назвать его простой вариацией на заданную тему.